

КИРА

ЮДЖИН КРЮ

Юджин Крю Кира

*<https://litres.ru/74101734>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Дневник, который помнит всё». Школьница Кира находит в школьной библиотеке старый дневник, страницы которого каждый день дописывают сами собой — и описывают события, которые ещё не случились. Сначала это мелочи (кто опоздает, какая тема будет на контрольной), но потом появляются пугающие предсказания. Кира пытается понять, кто или что управляет дневником, и почему в нём всё чаще появляется её имя.

Юджин Крю

Кира

КИРА

Юджин Крю.

Глава 1. Пыль и чернила.

Кира ненавидела библиотеку. Не саму по себе, а то, как в ней замирало время. В коридорах школы всё вечно грохотало, спотыкалось, торопилось, а здесь будто кто-то убавлял громкость мира. И от этой тишины становилось не по себе.

Сегодня ей пришлось идти сюда не по своей воле. Учительница по литературе сказала: «Если хочешь четвёрку — принеси что-нибудь из редкого фонда, что никто не брал годами». Кира вздохнула, взяла направление и поплелась на второй этаж, где пахло старой бумагой и чем-то затхлым, будто воспоминания здесь не выветривались, а оседали словами.

Библиотекарь, тётя Света, махнула рукой в сторону дальнего угла:

— Там у нас «забытый сектор». Всё, что не востребовано больше пяти лет. Если найдёшь что-то живое — считай, повезло.

«Живое» звучало иронично. Сектор напоминал склад за-

бытых жизнью: полки до самого потолка, между ними узкие проходы, на всём — толстый слой пыли. Кира провела пальцем по корешку одной из книг — на сером фоне осталась чистая полоса, как шрам.

Она шла медленно, вглядываясь в названия, которые уже казались не словами, а шифром: «Ботаника для старших классов», «История города: том 3», «Сборник диктантов 1987 года». Скука накатывала волнами. Но вдруг среди ровных рядов что-то выбивалось из общей картины — не книга, а тонкая тетрадь в тёмно-синей обложке. Она лежала не на полке, а на нижней перекладине, будто её кто-то положил туда в спешке и забыл.

Кира потянулась к ней, и пыль поднялась лёгким облачком. Обложка была гладкой, но потрёпанной по краям, словно её много раз брали в руки. На передней стороне не было ни имени, ни надписи — только выцветший узор, похожий на завиток дыма.

Она открыла тетрадь на середине. Страницы были исписаны аккуратным, чуть наклонённым почерком, чернила потемнели от времени. Первая фраза, которая бросилась в глаза, заставила Киру нахмуриться:

«Завтра в 8:17 в коридоре у кабинета химии погаснет свет. Это продлится ровно 43 секунды. Никто не поймёт, в чём дело».

Кира замерла. Посмотрела на часы. Было 16:32. Завтра — это уже завтра.

Она перевернула страницу. Дальше шли обычные заметки: расписание уроков, какие-то имена, короткие фразы. Но среди них снова мелькнуло что-то странное:

«Кира зайдёт в забытый сектор и найдёт эту тетрадь. Она будет думать, что это случайность».

Сердце Киры пропустило удар. Она оглянулась, будто кто-то мог стоять у неё за спиной и смеяться. Но в проходе было пусто. Только пыль кружилась в тонком луче света, падавшем из маленького окна под потолком.

«Это просто совпадение, — подумала она.

— Кто-то когда-то написал про «Киру» наугад. Или это вообще не применя. В школе три Киры».

Но в груди всё равно ворочалось неприятное чувство, как будто она наступила на что-то хрупкое и теперь боялась пошевелиться.

Кира закрыла тетрадь и прижала её к себе. Тётя Света на выдаче только кивнула:

— На две недели, не больше. И не забудь обернуть, а то развалится.

На обратном пути Кира почти не замечала, что происходит вокруг. В голове крутилась одна и та же мысль: «Это просто совпадение. Просто совпадение». Но чем чаще она это повторяла, тем меньше верила собственным словам.

Дома она села за стол, поставила рядом стакан с остывшим чаем и снова открыла тетрадь. На этот раз — с само-

го начала. Страницы были заполнены неравномерно: где-то плотно, где-то с пропусками. И чем дальше Кира читала, тем сильнее ей казалось, что перед ней не просто дневник, а какой-то странный прогноз.

Там были мелочи: кто опоздает на первый урок, какая тема попадётся на контрольной по математике, что в столовой закончатся булочки с корицей. И всё это было написано заранее.

Кира решила проверить.

— Завтра я надену синюю кофту, — прошептала она, будто дневник мог её услышать. — И пойду в школу через задний вход, а не через главный.

Она взяла ручку и на чистой странице в самом конце тетради вывела:

«Завтра я надену синюю кофту и пойду через задний вход».

Почерк получился совсем другим — неровным, угловатым, не похожим на тот, что был в дневнике. Это ненамного успокоило. «Вот видишь, — сказала она себе. — Ты сама пишешь. Ничего сверхъестественного».

Она закрыла тетрадь, убрала её в рюкзак и постаралась не думать о ней до утра.

Но уснуть не получалось. В темноте комнаты тени казались слишком длинными, а тишина — слишком густой. Кира ворочалась, считала овец, пыталась думать о чём-нибудь

обычном:

о фильме, который смотрела на выходных, о песне, которая застряла в голове, о том, что надо не забыть положить в пенал запасную ручку. Но каждый раз мысли возвращались к тетради: к словам, которые кто-то написал до того, как они стали правдой.

Утро началось как обычно. Кира надела синюю кофту, закинула рюкзак на плечо и пошла к школе. Специально выбрала путь через задний вход — тот, которым почти никто не ходил.

Когда она свернула в узкий проход между спортзалом и мастерской, часы на телефоне показывали 8:15. До звонка оставалось ещё двадцать минут, и двор был почти пустым.

В 8:17 свет в коридоре у кабинета химии погас.

Сначала Кира не поняла, что произошло. Просто мир на мгновение стал темнее, а потом снова засветился. Кто-то рядом выругался, кто-то засмеялся: «Опять пробки выбило».

Но Кира стояла неподвижно, чувствуя, как по спине ползёт холод.

Ровно 43 секунды.

Она достала из рюкзака тетрадь и открыла на той самой странице. Строка была на месте. И теперь к ней добавилась ещё одна, написанная тем же аккуратным почерком:

«Она поверила. Теперь будет хуже».

Кира резко захлопнула тетрадь. Руки дрожали. Она хоте-

ла выбросить её, сжечь, забыть, что когда-либо её видела. Но вместо этого прижала к себе так крепко, что уголки обложки впились в пальцы.

Потому что теперь она знала: это не совпадение.

И кто-то — или что-то — знало о ней гораздо больше, чем она сама.

Глава 2. Ложные следы.

После того как свет погас ровно на 43 секунды, Кира старалась вести себя как обычно. На уроках она кивала, когда надо, записывала формулы, отвечала, если спрашивали. Но внутри всё звенело от напряжения, будто кто-то натянул в груди тонкую струну и теперь проверял, когда она лопнет.

На большой перемене она пошла не в столовую, а в дальний коридор — туда, где почти никого не бывало. Достала дневник, открыла на той самой странице. Строка про «будет хуже» никуда не делась. И к ней добавилась новая:

«Она попробует всё исправить, но только сделает хуже».

Кира стиснула зубы. Это звучало как издевательство.

— Да ничего я не сделаю, — прошептала она, будто дневник мог её услышать. — Я просто... ничего не буду делать.

Но уже через пять минут она нарушила собственное обещание.

Кира решила «сломать» предсказание. Если дневник знает будущее, значит, он рассчитывает на её поступки. А если

она поступит иначе, запись должна оказаться ложной.

В дневнике было:

«На третьем уроке Кира уронит ручку у доски и не сможет её поднять».

Урок русского. Учительница вызывает Киру к доске. В груди всё сжимается. Кира специально держит ручку крепко, почти до побеления костяшек. Подходит к доске, пишет, не глядя вниз. И когда возвращается на место, ручка всё ещё в пальцах — целая, не упавшая.

Она выдыхает. Почти улыбается.

А потом замечает, что тетрадь на парте открыта не на той странице. Кто-то её трогал.

И на полях дневника, прямо поверх старой записи, появилась новая строчка:

«Ручка не упала. Зато упала тетрадь. И ты не смогла её поднять, потому что все смотрели».

Кира медленно опустила глаза. На полу у её ног лежала её собственная тетрадь — та самая, с конспектами. Она не помнила, как та упала.

Кто-то хихикнул сзади.

— Ты что, спишь с открытыми глазами? — прошептал голос.

Это была Мия, её лучшая подруга. Обычно они вместе смеялись над странностями школы, вместе переживали контрольные, вместе прятались от слишком строгих учителей. Но сейчас в голосе Мии слышалось не сочувствие, а лёгкое

раздражение, будто Кира стала неудобной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.